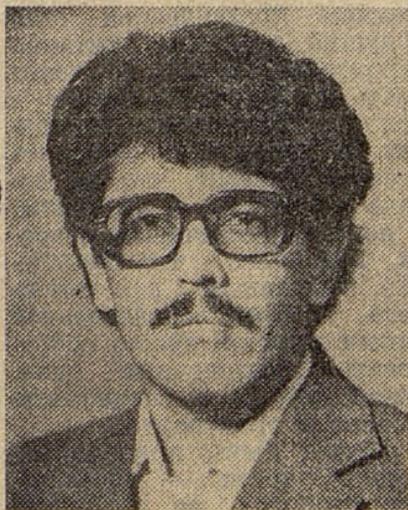

Волшебная птица удачи

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. МОСКВА

Первая его работа (еще дипломная!) завоевала третье место на Всесоюзном конкурсе спектаклей для детей. После этого он был приглашен на должность главного режиссера в старейший драматический театр республики, в котором за полтора года осуществил четыре постановки, вызвавшие большой интерес театралов, споры. А работа прошлого сезона — «Мамаша Кураж и ее дети» Б. Брехта — завоевала диплом Всесоюзного смотра спектаклей, посвященных XXVI съезду партии.

Так счастливо начался и счастливо продолжается творческий путь Таджибая Исраилова, недавно еще студента Ташкентского театрально-художественного института имени А. Островского, а ныне главного режиссера Самаркандского узбекского драматического театра им. Х. Алимджана.

Каждая премьера — неожиданный поворот к новому жанру, в каждой постановке — новый принцип.

Дипломная работа Таджибая — сказка для детей «Семург» («Волшебная птица»), созданная по поэме классика узбекской советской литературы Х. Алимджана. Спектакль пронизан тонким лиризмом, возвышенной романтикой. А пер-

вая его неучебная работа в качестве режиссера — сатирическое шоу, близкое по форме к шумным представлениям старинных «масхарабозов» (скоморохов). Такую форму выбрал постановщик для комедии известного узбекского драматурга Р. Ибрагимова «Парад перед свадьбой». После этой площадной, почти бессюжетной композиции, озорно и остроумно высмеивающей современных мещан, Т. Исраилов обращается к грандиозному драматургическому полотну Максуда Шейхзаде «Мирза Улугбек».

И снова неожиданность — режиссера заинтересовала пьеса молодого узбекского драматурга Машраба Бабаева «Гость из Ташкента». Исраилов отказывается от каких бы то ни было театральных эффектов, избирает минимум условности. Группа самых обычных людей сидит во дворе обычного сельского дома и беседует в продолжение всего спектакля. Но поразительно неторопливая беседа этих людей два часа держит в напряжении зрительный зал. На глазах у нас разыгрывается глубокая психологическая драма.

И сразу вслед за такой «незрелищной» постановкой — брехтовская «Мамаша Кураж и ее дети», давно уже переведенная на узбекский язык и лишь ждавшая того, кто осмелится подступить к ней. Шаг, несомненно, рискованный: не только самаркандский театр, вообще узбекская сцена еще не была знакома с драматургией Брехта, с особенностями его эстетики. И спектакль этот стал новой удачей творческого коллектива. Успех вместе с молодым режиссером разделили художник-постановщик Э. Мухамадиев, актеры З. Садыкова (Мамаша Кураж), М. Шакирова (Катрин) и другие.

Ю. МУРАДОВ.

27 ОКТ 1984